

Маленький волчонок обосновался у Ин Кунту дома.

Ин Кунту хорошо разбирался в волках и понимал, что малыша от силы полмесяца - совсем крохотный, уязвимый детёныш. В первые дни он постоянно пугался, тихо поскуливал и, перебирая лапками, искал, к кому бы прижаться.

Обычно Ин Кунту не позволял животным забираться к себе в постель, но в этот раз ему пришлось уступить - у малыша совсем не было чувства безопасности. Стоило потерять Ин Кунту из виду, как он начинал тоненько и жалобно выть, и с его слухом это ощущалось почти как «демонический звук, пронзающий уши».

— Он просто боится, — беспомощно сказал Ин Кунту Вэнь Чуншаню. — Слишком маленький, ничего не объяснишь, придётся подождать, пока подрастёт.

— Он ночью сильно вас беспокоит? Может, я возьму его к себе на время? — предложил Вэнь Чуншань.

— Если вы возьмёте, вам же всё равно придётся вставать по ночам, — вздохнул Ин Кунту. — Я уже привык. Развожу ему молоко, он сам просыпается и пьёт, не так уж и хлопотно.

— С такой высокой кровати он сам сможет спрыгнуть?

— Тогда придётся его подстраховать, — ответил Ин Кунту. — Я и во сне могу руку подставить.

Он легко коснулся носком своей обуви обуви Вэнь Чуншаня и прищурился:

— Слушайте, у вас, похоже, есть опыт?

— Когда-то ухаживал за бездомными котятами, тоже приходилось вставать и кормить.

— Терпения у вас хватает, — улыбнулся Ин Кунту. — С такими малышами непросто. Если бы волчонок не был ещё таким слабым и ему не было бы лучше рядом со мной, я бы, наверное, доверил его вам.

Пока они разговаривали, волчонок стоял рядом и пил молоко, с чавканьем облизывая миску, а по краям пасти у него оставалась белая молочная пенка. В отличие от других малышей, ел он с большим рвением, каждый раз наедаясь до круглого живота. Если его пытались остановить, он начинал яростно вцепляться в миску и возмущённо выть.

Очень скоро он вылакал всё до дна, облизнулся и, перебирая короткими лапками, направился к Ин Кунту и Вэнь Чуншаню. Он был ещё совсем маленький: хвостик короткий, пухлый, словно маленькая антенна, и при ходьбе покачивался из стороны в сторону.

Ин Кунту невольно улыбнулся, глядя на него. Но улыбка продержалась всего несколько мгновений - волчонок вдруг свернул в сторону и направился прямо к миске Тяочжу.

Тяочжу был великодушным золотым котом и на то, что волчонок полез к его еде, отреагировал совершенно равнодушно. Малыш, шевеля носом, хоть и ещё не избавился от голубоватой плёнки на глазах и видел плохо, всё же безошибочно ткнулся мордочкой прямо в его миску.

— Эй! — Ин Кунту даже не стал надевать тапки, в два шага оказался рядом, нагнулся и подхватил волчонка, ладонью поддерживая его круглое брюшко.

— Ау-у! — возмущённо взвыл тот.

Ин Кунту провёл рукой по его мягкой, ещё детской спинке:

— Чего воешь? Ты же только что наелся молока.

Отчитав волчонка, он присел на корточки и повернулся к Тяочжу:

— И ты туда же - опять не доедаешь! Почему бы я ни готовил, ты всегда оставляешь пару кусочков?

Тяочжу, явно устав от его нотаций, раздражённо хлестнул хвостом по полу, а кончиком даже слегка ударил его по руке. Ин Кунту только вздохнул - с ним он ничего поделать не мог, и, держа волчонка, вернулся к лежаку. В его голосе всегда звучала спокойная, неторопливая мягкость, возможно, свойственная долгоживущим существам, и даже когда он журил животных, в этом не было ни капли резкости.

Вэнь Чуншань наблюдал за этой сценой, не вмешиваясь, и на его губах всё время играла улыбка.

Ин Кунту бросил на него взгляд:

— Забавно, да?

— У вас куда оживлённее, чем у меня, — ответил тот.

Вскоре подошёл и Фэйбяо. Увидев этого большого рыжего кота, Ин Кунту поманил его:

— Фэйбяо!

— Мяу! — кот трусцой подбежал, не обращая внимания на волчонка в его руках, ткнулся

головой в ладонь и, мурлыча, начал кружить у его колен.

— Умница, — Ин Кунту несколько раз почесал его под подбородком и указал на миску Тяочжу.
— Иди ешь.

Тяочжу уже давно не возражал против того, чтобы Фэйбяо доедал за ним. Ин Кунту даже начал подозревать, что он специально каждый раз оставляет немного именно для него.

Сам же он готовил для Тяочжу особую еду - тщательно подобранную смесь свежего мяса. Фэйбяо это очень нравилось.

И сегодня всё было так же: убедившись, что Тяочжу не возражает, он тихонько мяукнул пару раз и стремительно вылизал всё мясо из его миски, после чего ещё и тщательно вылизал саму миску до блеска. Теперь можно было не беспокоиться, что волчонок съест что-нибудь неподходящее.

Ин Кунту облегчённо вздохнул и опустил малыша обратно на землю.

Так и текли дни - спокойно, размеренно.

В последнее время Ин Кунту был занят восстановлением леса на горе Би Бай. Каждый день, отправляясь в обход, он брал с собой большую сумку и относил туда собранные семена, высаживая их по дороге. Ручная посадка требовала много усилий, но зато позволяла всё делать тщательно и продуманно. С маленькой мотыгой в руках он подбирал для каждого растения подходящее место: где больше солнца, где тень, что боится засухи, а что не переносит избытка влаги - для каждого вида находилось своё место.

В его сумке было множество семян, больше всего сосны густоцветковой и различных представителей букоцветных. Помимо этого, он собирал семена местных деревьев, кустарников и даже трав.

Через несколько лет, когда всё это подрастёт, Би Бай должна будет полностью преобразиться и перестать быть однообразной горой, сплошь засаженной быстрорастущим эвкалиптом.

В тот день он высадил все семена, что были у него с собой. Солнце ещё не зашло, и он присел отдохнуть на склоне. Тяочжу лежал рядом, молча составляя ему компанию: не позволял себя гладить и не издавал ни звука, но всё же оставался внимательным и надёжным спутником.

Осенний ветер приносил сухую прохладу. Ин Кунту закрыл глаза, наслаждаясь этим ощущением, и почувствовал, как на душе становится легко и спокойно. Когда он снова открыл глаза и посмотрел на раскинувшийся вдаль пёстрый лес, настроение стало ещё лучше.

В этот момент телефон тихо звякнул. Он достал его и увидел сообщение от Вэнь Чуншаня: тот

спрашивал, дома ли он, и написал, что получил ящик особенно вкусных помело и скоро принесёт.

Ин Кунту ответил, что уже спускается с горы и вскоре будет дома. Спустившись к подножию, он обнаружил, что Вэнь Чуншань уже ждёт его там.

— Вы чего сюда пришли?

— Тут недалеко до вашего дома, — ответил тот. — Решил сразу подойти, заодно прогуляемся вместе.

Ин Кунту бросил взгляд на большую коробку у него в руках. Вэнь Чуншань тоже опустил взгляд на коробку:

— Не тяжёлая, всё в порядке.

Сказав это, он перевёл взгляд на сумку Ин Кунту и спросил:

— У вас семена уже почти закончились, да?

Раньше Ин Кунту заготовил дома большую партию семян букоцветных и держал их в песке, давая им дозреть. Теперь же он почти всё выкопал и высадил в горах.

Ин Кунту кивнул:

— В ближайшие дни придётся идти подальше собирать новые. Я как раз хотел спросить, пойдёте со мной?

Он улыбнулся Вэнь Чуншаню:

— Вы ведь говорили, что хотите попробовать тофу из желудей? Я нашёл подходящие деревья дуба пильчатого, немного за ними поухаживал, сейчас на них должны быть хорошие жёлуди. Можно сходить, набрать и сделать.

Вэнь Чуншань не ожидал, что он всё это время помнил об этом. Он невольно взглянул на него чуть внимательнее.

Ин Кунту слегка толкнул его плечом:

— Так что, идёте?

— Иду! Где это?

— На горе Гуншэнь. Помните, я говорил, что там раньше было много старых деревьев? Большинство уже вырубил, но ближе к вершине осталось несколько старых дубов, вот туда и пойдём за желудями.

— Это те самые деревья, которым несколько сотен лет?

— Да. Эти дубы могут жить по пять-шесть сотен лет. Я ещё несколько веков назад иногда приходил туда за желудями, даже подпитывал их своей силой. Конечно, сейчас от той силы уже почти ничего не осталось, но основа есть. В этом году я немного их подпитал, думаю, жёлуди там будут вкуснее, чем на других деревьях.

Они быстро договорились о времени похода. Для обычного человека подъём даже на несколько сотен метров уже был бы серьёзным испытанием, и если бы не Вэнь Чуншань, Ин Кунту вряд ли нашёл бы себе компанию.

На следующий день они, как обычно, вышли чуть после семи утра. До подножия горы Гуншэнь они доехали на мотоцикле, а дальше пошли пешком. Осенью рассветы приходят позже, и когда они вышли, свет только-только начал разливаться по небу. Солнце ещё не поднялось, трава на склонах была покрыта росой. Возможно, из-за того, что сила Ин Кунту постепенно восстанавливалась, экосистема горы тоже начала оживать - птиц стало заметно больше. Поднимаясь, они слышали самые разные птичьи голоса: звуки разносились по пустынной долине, чистые и звонкие.

Ин Кунту шёл и по ходу рассказывал Вэнь Чуншаню, каким птицам принадлежат эти голоса, какие из них жили здесь ещё сотни лет назад, а какие переселились сюда уже в последние годы. Он также рассказывал Вэнь Чуншаню о взаимоотношениях между птицами, об их привычной пище и естественных врагах.

Так, беседуя, они поднимались всё выше и выше, и к тому моменту, когда солнце только показалось из-за горизонта, уже достигли середины склона.

— Вон там, — Ин Кунту протянул руку, указывая вверх по склону. — Дуб пильчатый любит солнечные склоны. Видишь то дерево, что выше остальных?

Вэнь Чуншань посмотрел вдаль и действительно заметил на склоне дерево, заметно возвышающееся над прочими. Даже с такого расстояния было видно, что ветви его усыпаны плодами.

— Пошли, — Ин Кунту пошёл вперёд. — Уже недалеко.

Они ускорили шаг и вскоре оказались у подножия дерева. Деревья в горах росли разной

высоты, но это было по меньшей мере метров двадцать с лишним, заметно выше окружающих. Самым поразительным было то, что его ветви буквально гнулись под тяжестью желудей. Плоды были крупные, налитые, и в лучах солнца казались почти металлическими - золотистыми, тяжёлыми. Стоило ветру качнуть крону, как жёлуди сталкивались друг с другом, издавая глухие «тук-тук».

Вэнь Чуншань невольно подошёл ближе и, подняв голову, произнёс:

— Отлично уродилось.

— Эй! — поспешно окликнул его Ин Кунту, опуская корзину.

— Что?

В этот момент налетел порыв ветра, и сверху посыпались жёлуди словно мелкий град. Вэнь Чуншань был отвлечён словами Ин Кунту и успел увернуться только от тех, что летели прямо перед ним; откинув голову назад, он всё же получил пару увесистых ударов по лбу.

Ин Кунту не удержался от смеха и, указав вверх, сказал:

— Вот об этом я и хотел предупредить: при ветре жёлуди падают, будьте осторожны.

Вэнь Чуншань только усмехнулся:

— Забыл.

Под деревом уже лежало немало желудей, но самые свежие и полные всё ещё держались на ветвях.

Они взобрались на дерево и стали срывать самые крупные и налитые жёлуди. Плодов было много, и работа шла быстро. Свежесорванные жёлуди были гладкими, блестящими, почти как изящные изделия, отточенные рукой мастера. Набрав половину корзины с ветвей, они спустились вниз и собрали ещё столько же с земли. Остальные жёлуди они оставили на ветках и под деревом: они станут пищей для птиц и зверей. Те будут поедать их и прятать про запас, разнося по разным местам и тем самым помогая дереву распространяться.

Ин Кунту взглянул на собранное:

— Хватит. Пойдём найдём ровное место, будем чистить.

Вэнь Чуншань последовал за ним. Вскоре Ин Кунту привёл его в сосновую рощу. Здесь, вдали

от людей, земля была устлана мягкими сосновыми иглами, и стоило найти сухое место, как можно было устроиться, будто на огромной подушке. Ин Кунту достал тканевый мешок и отобрал самые лучшие жёлуди. Они пойдут на семена - со временем из них вырастут новые деревья. Остальные же можно будет использовать для приготовления желудёвого тофу.

Он протянул Вэнь Чуншаню небольшой нож, и они уселись в лесу, неторопливо очищая жёлуди. Ин Кунту заранее разогнал своей силой всех змей и насекомых, так что вокруг них был лишь лёгкий ветер, ни одного надоедливого существа.

Солнце уже поднялось, но густые ветви деревьев отфильтровывали большую часть света, и на землю ложились лишь мягкие, рассеянные пятна. Когда дул ветер, листья тихо шелестели, и пятна света начинали колебаться. Сам ветер уже нёс в себе дыхание осени - сухое, прозрачное, освежающее, от которого становилось легко на душе. В такой обстановке они спокойно очищали жёлуди, совсем не чувствуя усталости или скуки.

Обычным людям пришлось бы разбивать твёрдую скорлупу молотком, но им это было не нужно - достаточно было слегка сжать и поддеть, и цельное ядро легко освобождалось.

— Чувствую немного горечи, — заметил Вэнь Чуншань.

— Есть, — кивнул Ин Кунту. — Поэтому потом нужно будет вымачивать в проточной горной воде, чтобы убрать горечь.

— Прямо здесь, в горах оставим? — спросил Вэнь Чуншань.

— Да, — кивнул Ин Кунту. — Горная родниковая вода здесь холодная, сладковатая и течёт быстрее, чем внизу. Если вымачивать жёлуди здесь, горечь уходит лучше, танин вымывается почти полностью.

Именно танин и даёт желудям горечь. Чем тщательнее его удалить, тем вкуснее получится желудёвый тофу.

Закончив чистить, Ин Кунту поднялся и потянулся:

— Всё, пойдём. Через неделю вернёмся и заберём.

Он уверенно повёл Вэнь Чуншаня к месту, где бил родник. Они опустили корзину с желудями в поток, прижали сверху крупным камнем, чтобы её не унесло течением, после чего Ин Кунту предложил продолжить сбор семян.

Гора Гуншэнь была выше большинства окрестных гор, подниматься по ней было непросто, зато разнообразие растений здесь было заметно богаче. К тому же земли, находящиеся под покровительством горного духа, даже за короткое время впитывали часть его силы, и растения

здесь отличались лучшим качеством.

Ин Кунту уже давно собирал семена на Учуане, Цинфане, Баогу и Сиву, и там всё ценное было почти выбрано. А вот на Гуншэне он только начал, потому и особенно любил сюда приходить. Собрав семена, он тут же приступил к новой работе - расчистке и посадке.

Осень уступала по удобству лишь весне и тоже считалась отличным временем для посадок. Даже если некоторые семена не прорастут сразу, они будут развиваться в почве, а с приходом весны быстро дадут всходы.

Вэнь Чуншань знал, насколько он занят, и приходил помогать почти каждый день. Теперь, когда его нечеловеческая природа уже была раскрыта, он больше не скрывался. Кучи сухих веток и листья он переносил без усилий, а удобрения и землю, которые обычно возили на грузовике, мог запросто поднять и дотащить сам. Настоящий «грузовик в человеческом облике», причём довольствующийся всего двумя приёмами пищи в день.

Ин Кунту с улыбкой вздохнул:

— Если после этого я не приготовлю вам вкусный желудёвый тофу, мне будет просто неловко.

Вэнь Чуншань ответил спокойно:

— Всё равно без дела сидеть скучно, считайте это тренировкой. Работать с вами куда интереснее, чем ходить в спортзал при Управлении.

Ин Кунту посмотрел на его лёгкую, непринуждённую манеру и кивнул:

— В это я верю.

Сам он не мог точно сказать почему, но ему казалось, что в Вэнь Чуншане стало меньше прежней тяжести, будто его характер стал светлее. Возможно, жизнь здесь пошла ему на пользу.

Наконец, к радости Вэнь Чуншаня, жёлуди в горах полностью избавились от горечи. Ранним утром они вдвоём поднялись и принесли их обратно. После семи дней в проточной родниковой воде жёлуди стали светлее, мягче - стоило нажать, и на них оставался след. Такие жёлуди уже не требовали дополнительного вымачивания. Ин Кунту тщательно промыл их колодезной водой, постарался удалить кожицу и сразу отправил в блендер.

В кухне загудел прибор, а они тем временем устроились во дворе и пили приготовленный Ин Кунту травяной чай.

Вэнь Чуншань давно это заметил:

— У вас тут много современной техники.

— Не ожидали, что я буду пользоваться блендером? — усмехнулся Ин Кунту. — Он куда удобнее каменных жерновов, да и электричество дешевле, чем божественная сила. Современные технологии спасают мир.

Вэнь Чуншань слегка коснулся его чашки своей:

— Да нет... Просто интересно видеть такое сочетание.

— А мне не меньше любопытно наблюдать за вами среди гор и лесов, — ответил Ин Кунту. — Когда мы только встретились, я бы не подумал, что вам это всё может быть интересно.

Вэнь Чуншань лишь улыбнулся. На самом деле его и правда не особенно привлекали ни лес, ни сельская работа. Просто рядом с Ин Кунту любое занятие становилось живым и наполненным смыслом, словно он впервые по-настоящему ощущал жизнь.

Желудей в этот раз было много, и даже большой блендер пришлось запускать пять раз, прежде чем всё удалось измельчить. Ин Кунту достал тонкую марлю, промыл получившуюся массу колодезной водой, отфильтровал нежную жидкость и вылил её в большой таз для отстаивания. Оставшийся жмых он тоже не собирался выбрасывать - на следующий день его можно будет взять в горы и скормить свиньям.

— Сегодня уже не попробуем, — сказал он. — Нужно, чтобы настоялось хотя бы до утра.

— Тогда завтра вечером?

— Можно. Приходите к ужину.

Наконец-то долгожданный желудёвый тофу был почти готов. Ин Кунту даже заранее позвонил знакомому горцу и заказал две задних свиных ножки. С утра он поставил их вариться: сначала отварил, затем томил в соусе, чтобы к вечеру они как следует пропитались ароматом.

Одновременно он взял часть осевшего желудёвого крахмала, развёл водой до густой массы и, помешивая на слабом огне, начал варить. Готовая масса получилась нежного светло-жёлтого цвета. Он переложил получившуюся массу в деревянную форму, аккуратно разровнял поверхность и оставил остывать - когда она схватится, получится ровный, красивый прямоугольный брусок.

Из-за того, что очень хотелось попробовать желудёвый тофу, Ин Кунту днём пораньше

спустился с горы домой. Вэнь Чуншань пошёл с ним и помогал по хозяйству.

— Вообще, основное мы сделали ещё утром, — сказал Ин Кунту, обернувшись к нему. — Сейчас останется только немного доработать.

— Тогда я помогу, — спокойно ответил тот.

Чтобы приготовить тофу как следует, Ин Кунту заранее собрал свежие овощи со своего огорода. За последние полгода его грядки постоянно менялись: летне-осенние овощи уже подходили к концу, а редька, капуста, горчица и прочие осенне-зимние культуры только-только были посеяны. Сегодня он сорвал зелёный и красный перец, чеснок, зелёный лук и мелкий острый перец - всё специально для блюд с желудёвым тофу. Зелёный лук и острый перец предназначались для холодной закуски. Охлаждённый в холодильнике тофу получился упругим, нежным и источал лёгкий аромат; вынутый наружу, он оставался прохладным.

Ин Кунту хотел почувствовать его естественный вкус, поэтому выбрал простой, старинный способ: нарезал тофу тонкими полосками, добавил соевый соус, уксус, зелёный лук, измельчённый чеснок и собственное острое масло и, едва перемешав, получил уже насыщенный аромат. После этого он снова убрал блюдо в холодильник.

А вот тушёный тофу со свиными ножками требовал больше усилий. Свиные ножки он начал готовить ещё утром - варил их недолго, чтобы они не разварились чрезмерно. Теперь, после целого дня в бульоне, они полностью пропитались вкусом, а их поверхность приобрела глубокий тёмно-красный оттенок. Ин Кунту добавил к ним желудёвый тофу и поставил вариться. Затем он взял другую сковороду и принялся обжаривать приправы.

В отличие от большинства, он любил жарить их на сильном огне. Стоило поджечь дрова из эвкалипта, как благодаря смоле и ветру пламя вспыхнуло ярко и жарко.

Большой железный котёл раскалился добела. Снежно-белый свиной жир медленно таял, словно настоящий снег, и когда в него щедро всыпали измельчённый чеснок, раздалось громкое «шипение», и аромат сразу же поднялся в воздух.

Доведя чеснок до лёгкого золотистого оттенка, Ин Кунту добавил мелко нарезанный зелёный и красный перец. Стоило им попасть в масло, как чесночный аромат мгновенно стал ярче, приобрёл острую свежесть, а когда он плеснул соевого соуса, вслед за этим поднялась густая, насыщенная соевая нота.

Затем Ин Кунту переложил в большой котёл свиные ножки и желудёвый тофу из сковородки. В тот же миг все резкие запахи как будто сгладились, вобравшись в насыщенный мясной аромат, став мягче и глубже.

Во дворе волчонок учуял этот запах и тут же начал отчаянно выть. Ин Кунту заранее посадил его в глубокую лежанку, и выбраться оттуда тот пока не мог, только беспомощно барахтался

короткими лапками. Мягкие, ещё не окрепшие коготки скребли по ткани, издавая сухой треск.

Вэнь Чуншань взглядом спросил: «Может, помочь?»

Ин Кунту так же молча ответил: «Не нужно, пусть».

Малыш хоть и был крохотным, но голос у него оказался на удивление громким, и даже если вмешаться, он всё равно продолжил бы жалобно выть.

В котле тем временем бульон закипел на сильном огне, забурлил, и свиные ножки быстро покрылись блестящей, аппетитной тёмной глазурью, а светло-жёлтый желудёвый тофу стал источать тонкий, свежий аромат. Когда соус выпарился до нужной густоты, Ин Кунту бросил горсть нарезанного зелёного чеснока, слегка перемешал и переложил всё в заранее прогретый глиняный горшок.

— К столу, — объявил он.

После всех усилий, вложенных в приготовление, даже он, раньше не испытывавший особой любви к этому блюду, теперь ждал его с нетерпением. Вэнь Чуншань уже вытер стол.

Тушёные свиные ножки с желудёвым тофу, холодный желудёвый тофу, курица с тыквой на пару и суп с зеленью и мясными фрикадельками. Последние два блюда подходили и для Тяочжу с Фэйбяо.

Они сели за стол. Вэнь Чуншань первым делом попробовал холодный желудёвый тофу. Он оказался нежным, упругим, с тонким растительным ароматом, который от кисло-острой заправки становился особенно свежим и аппетитным.

Ин Кунту внимательно следил за выражением его лица и, убедившись, что тот вполне доволен, подвинул к нему глиняный горшок:

— А попробуй тофу из этого блюда со свиными ножками - там вкус совсем другой, посмотри, понравится ли.

Вэнь Чуншань послушно взял кусочек.

Тофу, тушёный со свининой, оказался мягким, нежным, почти тягучим; он впитал в себя мясной сок и пряную остроту, но при этом сохранял свою тонкую, естественную свежесть. И по текстуре, и по вкусу это было нечто совершенно особенное.

Он взял ещё кусочек - уже свиной ножки. Ин Кунту идеально выдержал степень готовности: мясо стало мягким, почти рассыпчатым, но не потеряло упругости. Пропитавшись бульоном за

целый день, оно вобрало в себя весь вкус, а теперь, покрытое ароматной смесью чеснока и перца, было одновременно пряным, нежным и насыщенным. Один укус - и ощущение плотного, почти желатинового мясного сока наполняло рот.

Ин Кунту сидел напротив и смотрел на него с улыбкой:

— Ну как? Такой вкус вы себе представляли?

Вэнь Чуншань изначально заинтересовался этим блюдом, увидев, как его готовят соседи. Теперь он кивнул:

— Да... именно такой. Нет, даже лучше, чем я ожидал.

Ин Кунту, как повар, был явно доволен:

— Тогда ешьте побольше.

Вэнь Чуншань снова взял кусочек и с лёгкой улыбкой сказал:

— Если подумать, дело даже не в том, что мне так уж хотелось попробовать желудёвый тофу. Просто, когда видишь, как у других дома готовят такие простые блюда, невольно начинаешь завидовать.

— У меня тоже так бывает, — рассмеялся Ин Кунту. — Иногда смотришь, вроде обычная еда, а кажется невероятно вкусной.

Он на мгновение задумался и добавил:

— В следующий раз, если захотите что-нибудь ещё, зовите меня - будем готовить вместе.

Они ели и разговаривали, неторопливо и спокойно, словно время вокруг замедлилось.

Волчонок уже давно учуял запах и долго выл, но в конце концов, видимо, понял, что так только зря тратит силы, и притих. Однако отступить он не собирался. Пыхтя и переваливаясь, он кое-как выбрался из своего лежака и с глухим «плюх» шлёпнулся на землю. Из-за лёгкого веса и мягкой шерсти он не ушибся. Поднявшись, он на мгновение сориентировался и, пошатываясь, направился прямо под стол.

— Ау-у! — жалобно завыл волчонок: он чувствовал аромат, но дотянуться до еды не мог и потому тревожно метался.

Ин Кунту опустил взгляд и увидел, как под столом кружится маленькое серое существо, похожее на скомканную тряпицу.

— Ын-ыын! — волчонок, словно сам догадавшись, начал жалобно поскуливать носом и, подняв голову, заискивающе посмотрел на Ин Кунту.

Тот лишь холодно отказал:

— Тебе это нельзя.

— Ын-ыын-ыын! — волчонок даже научился поднимать передние лапки и притопывать ими, при этом его короткий хвостик забавно раскачивался из стороны в сторону.

— И не пытайся меня разжалобить, — спокойно добавил Ин Кунту.

Вэнь Чуншань тоже наклонился и посмотрел на малыша; по его выражению лица было видно, что он уже готов уступить.

Ин Кунту взглянул на него и строго напомнил:

— Ему можно только молоко. Иначе ночью придётся везти его в ветеринарную клинику, да ещё и отмывать его вонючее гнездо, — добавил он.

Вэнь Чуншань нехотя отказался от своей затеи.

После ужина, перемыв посуду, он пошёл разводить волчонку козье молоко. Ин Кунту тем временем лежал в шезлонге, наблюдая за закатом над горами и неторопливо переваривая ужин. Краем глаза он заметил, что Вэнь Чуншань налил волчонку молока примерно на треть больше обычного. Малыш начал облизываться ещё с того момента, как они только принялись готовить. Стоило тёплому молоку оказаться в миске, как он тут же уткнулся в неё всей мордочкой и жадно принялся пить, пока его животик не округлился до предела.

— Ау! — довольно протянул волчонок, облизнувшись, и улёгся рядом на чистом месте.

Ин Кунту подошёл, подхватил его на руки, прижал к себе и вернулся с ним на шезлонг. За это время они хорошо его выкормили: на нём всё ещё держалась мягкая «молочная» шерсть, густая и пушистая, а под ней уже нарастал нежный слой жирка.

Самое главное - Вэнь Чуншань только что накормил волчонка до отвала, и тот теперь напоминал мягкую грелку, наполненную тёплой водой. На ощупь просто прелесть.

Подумав об этом, Ин Кунту без всякого стеснения принялся тискать его. Надо признать, его любовь к пушистым зверькам во многом объяснялась именно этим - ощущением под руками. А детёныши, ещё не отнятые от молока, и вовсе были самыми приятными на ощупь.

Тяочжу лежал на своей подстилке, бросил взгляд на Ин Кунту, но никак не отреагировал. Он уже привык: пока тот не трогает посторонних зверей, всё в порядке. Сам Тяочжу не любил лишних прикосновений.

Вэнь Чуншань огляделся по сторонам, затем поднял Фэйбяо, который только что вылизал миску Тяочжу, и, подражая Ин Кунту, устроился в шезлонге, лениво поглаживая его. Фэйбяо явно не ожидал, что его возьмут на руки, и на мгновение растерялся. По привычке он пару раз дёрнулся, пытаясь вырваться из-под руки Вэнь Чуншаня, но, поняв, что это бесполезно, сдался и, развалившись, раскинул лапы:

— Мяу.

<http://bllate.org/book/14957/1616616>